

О ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЕ

Носиров Кодиржон Носирович
Профессор НамГУ

АННОТАЦИЯ

В данной статье говорится о филологической и педагогической метафоре. Метафора не просто сравнение, а скрытое сравнение. Метафора служит орудием мысли, с помощью которого нам удается постичь и понять смысл того или иного нового явления.

***Ключевые слова:** педагогическая метафора, метафоричность, бессоюзная метафора, индивидуальная метафора.*

ABSTRACT

This article talks about a philological and pedagogical metaphor. The metaphor is not just a comparison, but an implicit comparison. The metaphor serves as an instrument of thought, with the help of which we manage to comprehend and understand the meaning of this or that new phenomenon.

***Keywords:** pedagogical metaphor, metaphor, non-union metaphor, individual metaphor.*

ВЕДЕНИЕ

Принято считать, что педагогическая метафора – это аргументированная, доступная и в меру насыщенная яркими стилистическими средствами и поучительными иносказаниями лекция (речь) преподавателя, направленная на активизацию *процесса познания* обучаемыми новых явлений, понятий, попадающих в их поле зрения. При составлении педагогической метафоры помимо лексического материала в ход идут пословицы, поговорки, фольклорные и литературные притчи, занимательные истории, приём соотнесения учебного материала, теоретических понятий с жизненными реалиями и всё то, что может иллюстрировать основные идеи лекции преподавателя. Эти средства, как правило, носящие иносказательный характер, рассчитаны на произведение необходимого эффекта на слушателей, психологического, идейно-нравственного, эстетического воздействия на них.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Однако, насыщая свою речь яркими стилистическими фигурами, иносказаниями, педагог не в последнюю очередь должен думать и о

доступности материала слушателям, т.е. не следует злоупотреблять лексико-грамматическими и прочими изыществами. Сбалансированная метафоричность языка позволяет педагогу точно схватывать смысл явлений, ибо метафоры, глубоко укоренённые в нашем сознании, придают абстрактным понятиям определенную структуру, рельефность. Вырисовываясь перед нашим мысленным взором конкретными очертаниями, они начинают производить тот эффект, на который рассчитаны.

Необходимо отметить, что, несмотря на, казалось бы, универсальную природу понятия «педагогическая метафора», *суть её* как активного метода обучения связана, прежде всего, со свойствами *филологической метафоры как вида тропа*, самого распространённого в языке, особенно в художественной речи. Именно от правильного осмысления филологического значения термина «метафора» зависят эффективность, диапазон работы с ней как уже с педагогической метафорой. Поэтому, в данной выпускной работе не лишне будет представить (с опорой на соответствующую литературу) самые необходимые сведения о свойствах филологической (словесной) метафоры, чтобы потом прояснился смысл понятия «педагогическая метафора».

Итак, *метафора* (гр: *metaphora* – перенос) в филологическом её понимании – это использование переносного значения слова, основанное на сравнении одного явления с другим, т.е. на уподоблении одного предмета или явления другому по сходству или контрасту. Важно заметить, что *метафора не просто сравнение, а скрытое сравнение*.

Метафора, как и все другие виды **тропа**, выполняет, в основном, три функции в художественной речи: познавательную, индивидуализирующую и субъективно-оценочную.

Появление термина «метафора» связывают с именем Аристотеля. Древнегреческий философ называл обладание метафорическим мышлением, *подмечать сходство*, умение переносить смыслы с одного слова на другое признаком таланта.

Проще говоря, метафора-троп – это образное сближение слов на основе их переносных значений. Например: «корабль вспахивает море» вместо «корабль идёт по морю», «ледяные руки» вместо «холодные руки», «Слишком много кухарок испортят варево» вместо «Не мешайте друг другу!» и т.п. (Вспомним аналогичную узбекскую метафору-поговорку: «Подачи кўп бўлса, кўй ҳаром ўлади» (дословно: «Когда пастухов много, стадо пропадёт от голода»; смысл:

когда много начальников, страдает дело). Из всех видов тропов метафора отличается особой экспрессивностью, помогает придать речи *новые смыслы*.

Ещё раз подчеркнём, что при метафоре одно слово передаёт на другое *не основное значение своё, а вторичное* (что и называется переносным).

Пчела за данью полевой

Летит из кельи восковой.

(А. С. Пушкин. “Евгений Онегин”).

В этих строках мы видим сразу три метафоры, усложнённые синекдохой: 1) пчела (пчёлы) уподобляется монахам, собирающим дань (средства существования у селян для себя и в пользу монастыря); 2) цветочный нектар уподобляется дани; и, наконец, 3) ячейка улья (соты) уподобляется келье (монастырь).

Метафору порой трудно отличить от некоторых простых видов тропа, например, от сравнения и эпитета. Каждая зарисовка, описание какой-нибудь конкретной жизненной ситуации при помощи сравнения – это ещё не метафора. Однако следует сказать, что в европейском литературоведении часто отождествляют метафору с обычным сравнением. Конечно, в речи, в том числе и в художественной, нередко встречаются превосходные сравнительные обороты, которые в виду их изысканности хочется называть метафорами. Сошлёмся на примеры:

1) Я люблю эту девушку. Она умна, порядочна и красива, как роза!

2) Я люблю эту девушку. Она умна, порядочна и красива, как майская роза, ради которой восходит солнце!

В отличие от первого примера второй условно можно считать метафорой ввиду того, что она не просто повышает выразительность речи, а придаёт ей *исключительную* выразительность. Ещё один пример такого сравнения, «претендующего на роль метафоры»: «Мысли и чувства приходят, как гость в горах, без приглашения и без предупреждения». (Р. Гамзатов. Мой Дагестан).

Ещё раз подчеркнём, что подобные, не скрытые сравнения не представляют собой метафоры в филологическом смысле этого термина. Лишь исключительная выразительность даёт основание условно причислять эти фразы к категории метафоры и называть их *«поэтическими метафорами»*.

Необходимо помнить и то, что *метафора* нужна не только для того, чтобы, благодаря новому значению, образованному путём удачного сопоставления, сделать нашу мысль доступной и привлекательной для других людей; она *нужна и нам самим, чтобы объект стал доступен нашей*

собственной мысли. Не секрет, что не все объекты познания могут оказаться доступными нашему мышлению, не обо всем мы можем сразу составить отдельное, четкое представление. Метафора же служит орудием мысли, с помощью которого нам удастся постичь и понять смысл того или иного нового явления.

Следует сказать ещё и о том, что метафора как *явление художественной речи* отличается от распространённой *бытовой метафоры* типа «наступает вечер», «сошёл с ума» и т.п. (их ещё называют «стёртыми метафорами»).

Индивидуальная метафора содержит высокую степень художественной информативности, т.к. выводит предмет (и слово) из состояния механического восприятия. Удачно, искусно созданная метафора придаёт тексту конкретность и исключительную прелесть, выражающую отношение говорящего к объекту речи, изображения.

Всё вышесказанное в характеристику метафоры как скрытого сравнения можно дополнительно проиллюстрировать следующим примером из классической литературы:

«Прощай, лебединая шея, утреннее облачко с золотым краем, - пока». (Так фараон в тетралогии Т. Манна «Иосиф и его братья» обращается к своей супруге).

Здесь, прежде всего, укажем, что в данном предложении мы наблюдаем, как в тексте названы не оба соотносимых предмета, а только то, *с чем сравнивается*: «лебединая шея», «утреннее облачко с золотым краем»; сравниваемое же (супруга) лишь подразумевается. Иначе говоря, если обычное сравнение бывает двучленным, то метафора располагает только одним. Поэтому-то и называют её *скрытым сравнением*. Такая компактность выражения да ещё уподобление внешности фараоновой супруги сразу двум прекрасным явлениям природы придает речи ещё большую выразительность, приподнятость, усиливая у читателя интерес к предмету описания. Вспомним, что в русском языке встречается выражение «неописуемая красота». Вот и в романе Томаса Манна благодаря метафоре передаётся, казалось бы, «неописуемое».

Здесь необходимо отметить, что, несмотря на большое количество исследований, до настоящего времени однозначная характеристика метафоры как скрытого сравнения отсутствует. Например, трудно согласиться с дефиницией из весьма авторитетного и популярного «Литературного энциклопедического словаря»: «Метафора – это *скрытое сравнение*, в котором

слова «как», «как будто», «словно» опущены, но подразумеваются». В статье же «Сравнение» из того же словаря мы видим «опровержение» только что приведенного определения метафоры, т.е. ЛЭС противоречит сам себе: «Обычной формой сравнения служит соединение двух его членов при помощи союзов «как», «словно», «подобно», «будто» и т.д.; нередко встречается и *бессоюзное* (курсив наш –К.Н.). («В железных латах самовар // Шумит домашним генералом...», Н.А. Заболоцкий). Как видим, здесь ничего не скрыто, названы оба сопоставляемых предмета: самовар – генерал. Таким образом, в результате опущения союза возникла не метафора, а всего лишь **бессоюзное сравнение**.

Теперь рассмотрим два примера, где мы видим, что автор художественного произведения, будто специально для нас демонстрирует, как сравнение преобразовывается в метафору: 1) «Бежавшие по его щекам *слезы сверкали, как алмазы*»; 2) «Не обращая внимания на *бежавшие по его щекам алмазы*, Иосиф распротер руки и открылся братьям», (Оба примера из романа-тетралогии Томаса Манна «Иосиф и его братья»: в первом случае – сравнение, во-втором – метафора). Как видим, благодаря метафоре текст обрёл особый лаконизм, повысилась точность художественной речи и, следовательно, сила ее эмоционального воздействия на читателя.

Приведём пример метафорического эпизода из рассказа Н. Думбадзе «Неблагодарный», где герой, столетний Гудули, в конце своего жизненного пути прощается с небом и землей, домом и двором, собакой и свиньей. Но дольше всех прощается со своей ровесницей – грушей:

«Прощай, груша, - обнял Гудули дерево. - Самой совершенной среди нас оказалась ты! Твои корни прочно сидят в земле, плечи твои подпирают небо... Ты дарила тень и прохладу трем поколениям моего потомства! Ты – отрада и украшение моего двора, обитель пернатых и певчих моего села. Прими от меня великую благодарность, дерево!

«Слава тебе, природа, - подумал Гудули, - слава твоей мудрости! Какое это счастье - сознавать, что после тебя останутся жить дерево, земля, небо и солнце!»

Отметим, что здесь метафоризация произошла за счёт олицетворения, в данном случае, за счёт сотворения из дерева образа мыслящего существа в воображении человека.

Как замечает известный литературовед А. Квятковский, обычно в основе развёрнутой метафоры-образа лежит какая-нибудь словесная метафора. Так, в стихотворении М.Ю. Лермонтова «Чаша жизни» за основу взята ходовая, почти бытовая метафора «пить чашу жизни»:

1

Мы пьём из чаши бытия

С закрытыми глазами,

Златые омочив края

Своими же слезами;

2

Когда же перед смертью с глаз

Повязка падает,

И всё, что обольщало нас,

С завязкой исчезает;

3

Тогда мы видим, что пуста

Была золотая чаша,

Что в ней напиток был – мечта

И что она – не наша!

Значит, нередко в основе художественного произведения, которое можно охарактеризовать как охваченное метафорой, может лежать: какая-нибудь пословица, поговорка, какой-нибудь афоризм, крылатое выражение, бытующее в народе, чьё-либо меткое высказывание-изречение, возымевшее конкретное реальное социально-нравственное значение, содержащая важную мысль цитата из какого-нибудь заслуживающего внимания источника. Иногда такие заимствования предпосылаются в виде эпиграфа к конкретному художественному произведению или части его, затем в буквальном смысле *разворачиваются* широким полотном в художественном образе, чтобы мысль понятнее стала для читателей.. Воистину говорят: “Для тех, кто не понимает афоризмов, пишутся романы”.

Как пример охвата метафорой произведения целиком, можно назвать ещё и стихотворения: «Телега жизни» А. С. Пушкина, «Услышишь суд глупца...» (из «Стихотворений в прозе») И.С. Тургенева, «Чеченский котёл», «Я в Лувре видел слепого» О. Сулейменова (русскоязычный казахский писатель), рассказы «Человек в футляре» А. П. Чехова, «Думы» В. Шукшина и др.

Читателя этих строк может удивить, что мы включаем в ряд произведений, могущих называться метафорическими, и такой хрестоматийно известный, такой простой в смысле «понятный» рассказ «Человек в футляре» А. П. Чехова. Мне кажется, что в чеховском рассказе следует выделить портретную характеристику Беликова, как художественный материал-метафору, на которой зиждется идейное содержание всего рассказа-метафоры великого мастера художественного слова. Для меня лично страшное дно этой чеховской метафоры открылось после того, когда я прочитал замечательный роман «И дольше века длится день», написанный почти сто лет спустя другим великим писателем – Чингизом Айтматовым. Само название этого произведения является большой метафорой!

Порою не сложное, казалось бы, содержание некоторых метафорических произведений требует от читателя немалых интеллектуальных сил, чтобы разгадать их смысл. Бывает и так, что иногда автор сам предлагает, чаще всего, в финале, разгадку содержащегося в его произведении иносказания. Таковы, например, поэмы основоположника казахской классической литературы Абая Кунанбаева «Искандер», «Масгуд».

Произведения словесности, частично или целиком построенные на метафоре, - свидетельство того, что их творцы сознательно и охотно прибегают к *метафоре* как мощнейшему средству воздействия на умы своих читателей в целях идейно-политического, нравственно-этического воспитания их. Здесь речь идёт не о метафоре как украшении речи, а о педагогических свойствах словесного материала, точнее говоря – о педагогической метафоре.

С психолого-педагогической точки зрения, удачно составленные в таких произведениях метафоры мягко, не «в лоб» сообщают мысли, чувства и настроение автора читателю (слушателю), словно закладывают ему в голову, аккумулируют в его сознании, чтобы человек запомнил и не забывал предмет речи. Недаром, по одной из гипотез, термин «метафора» происходит от греческое слово «амфора» – большой сосуд, кувшин.

Говоря о педагогических свойствах метафоры, целесообразно отметить, что под педагогикой мы понимаем не только совокупность методов обучения в

системе народного образования. Как известно, с древних времён религиозные деятели тоже *учили* народ притчами, результаты воздействия которых на сознание людей, на культуру были поразительны. Такие персонажи этих историй, как Блудный Сын, Голиаф, Иуда, Хам стали частью нашего повседневного словаря. Вспомним и многочисленные восточные притчи о Хизре, о Хатаме Тайском, об Искандере Двурогом и другие, которые использовались и используются в народно-дидактических целях.

И в художественной литературе писатели сознательно прибегали и прибегают, как мы уже говорили выше, к развёрнутой метафоре, т.е. к метафоре-образу как к литературному приёму, чтобы «выразить невыразимое». Тут не лишне заметить, что греческое слово «метафора» по значению близко латинскому «translatio» - **передача**. Художественная литература есть одновременно и сосуд (амфора) для хранения духовно-нравственных ценностей, аккумулятор, в котором накапливается заряд, энергия, что используется затем, чтобы обеспечить движение, освещение; она одновременно и «тележка» для передачи, доставки этих ценностей, заряда до народа, от поколения к поколению в целях воспитания его в духе благонравия. Уместно вспомнить и то, что главный термин восточной поэтики «адабиёт» (литература) образован от арабского «адаб», что в переводе на русский означает «нравственность»; художественная литература есть сосуд, в котором хранятся для передачи из поколения в поколение духовные ценности. Ещё вспомним, как великий азербайджанский поэт-мыслитель XXII века Низомий Ганджавий одно из своих замечательных творений, изобилующее иносказательными притчами, назвал «Махзанул-асрор» («Сокровищница тайн»); махзан - клад, кладез, сокровищница, хранилище драгоценностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Значит, под педагогической метафорой имеется в виду не только использование в учебном процессе той или иной лексической (словесной) метафоры как вида тропа, но и так называемых развёрнутых метафор, часто охватывающих произведение целиком. Такие произведения называются аллегорическими или метафорическими. Иначе говоря, речь идёт о метафоре-образе. Назовём это лучше *литературной метафорой*. Такая метафора как эффективный метод определения и изучения одного явления путем обращения к образу другого используется и всегда употреблялась в старину сказителями и писателями, как сознательный литературный прием, чтобы придать известную пикантность таинственному, или выразить невыразимое. Педагогическая

метафора – это литературная метафора, вовремя подмеченная преподавателем в художественном произведении, и удачно использованная им в учебно-воспитательных целях.

REFERENCES

1. Abdulvokhidov, E. (2019). PEDAGOGICAL THOUGHTS REFLECTED IN THE STORY OF CH. AITMATOV “WHITE STEAMBOAT”. *Theoretical & Applied Science*, (10), 432-434.
2. Abdulvokhidov, E. (2021). Chingiz aitmatov’s pedagogical concept in the development of pedagogical and publicistic thought. *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*, 11(3), 1050-1057.
3. Файзуллаева, Х. Э. (2020). Работа по фразеологии при изучении имени числительного. *Science and Education*, 1(2), 574-577.
4. Fayzullayeva, K. H. (2020). E.“Metaphor explanation methods when studying artistic” Multidisciplinary Peer Reviewed Journal. Research for revolution. ISSN№-2581-4230. *Impact Factor-5.785*, 6(7).
5. ERKINZHANOVNA, F. K. Metaphor Explanation Methods When Studying Artistic Text. *JournalNX*, 6(07), 298-301.
6. MAMADALIEVNA, I. M. What Maked VP Gusin to Use Pseudonyms. *JournalNX*, 6(07), 302-304.
7. Исманова, М. М. (2021). ПОЭТЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА В ОЦЕНКЕ В. ПОЛОНСКОГО. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(4), 1076-1080.
8. Vitalevna, C. Y. (2020). Personally-oriented approach in upbringing students in the system of lifelong education. *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*, 10(11), 415-419.
9. Chjen Elena, V. Personally-oriented approach in upbringing students in the system of lifelong education. *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Jornal*. ISSN, 2249-7137.
10. Vitalyevna, C. Y. (2021). INTERACTIVE METHODS OF TEACHING RUSSIAN LITERATURE IN SCHOOLS WITH UZBEK LANGUAGE LEARNING. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(4), 1169-1174.
11. Irkinovna, A. E. (2021). EDUCATION OF HIGH-LEVEL YOUNG PEOPLE IN THE FAMILY AND INTER-FLOW CONFLICT. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(4), 1072-1075.

12. Fayzullaeva, H. E. (2021). THE POSTMODERN NATURE OF A. BITOV'S NOVEL "PUSHKIN HOUSE". *Science and Education*, 2(2), 313-315.
13. Nosirov, K. (2021). PEDAGOGICAL THOUGHT IN THE STORIES OF CH. AITMATOV. *EPRA International Journal of Research & Development*, 6(4), 37-39.
14. Файзуллаева, Х. Э. (2021). ОБОГАЩЕНИЕ РУССКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ОБЩЕЯЗЫКОВЫМИ МЕТАФОРАМИ. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(4), 1133-1136.
15. Касимова, М. Н. К. (2021). ОТРАЖЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКО-УЗБЕКСКИХ СЛОВАРЯХ. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(4), 1086-1091.
16. Qosimova, M. N. (2021). " WOMEN'S PROSE" IN MODERN RUSSIAN LITERATURE (ON THE EXAMPLE OF THE WORKS OF T. TOLSTOY AND L. ULITSKAYA). *Science and Education*, 2(2).